

Ася Петрова Селин Саади

БЫВШАЯ ЖЕНА

Ложь во имя любви

Ася Петрова

Бывшая жена.

Ложь во имя любви

<https://litres.ru/74213389>

Аннотация

— Если бы я не увидела сообщения, ты бы так и молчал?! — старательно удерживаю рвущиеся наружу слезы.

— Я не смог найти слов за эти полгода, поэтому да, — холодно отвечает он: — Изворачиваться не стану, как есть.

— Еще вчера ты на этой постели...со мной, — с неверием шепчу, резко утирая бегущие дорожки соленой влаги: — Ты жестокий трус, Дима!

— Извини, Аврора, не люблю я тебя больше.

Хлесткие слова оглушают, лишая опоры под ногами.

Любимый муж в одночасье стал моим палачом, разрушив мой мир до основания.

И теперь спустя год после этих слов, создав себя заново, когда я приняла эту боль и стала сильной, независимой женщиной, он вновь оказывается передо мной.

Только теперь моя очередь уходить, ведь так?

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: сложные отношения, эмоции на грани, обязательный ХЭ

Героев ругать можно, авторов нет)

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И
ПОСТАВИТЬ ♥# НАМ БУДЕТ ОЧЕНЬ ПРИЯТНА ВАША
ПОДДЕРЖКА!

Книга участвует в литмобе "Счастлива назло"

Содержание

Глава 1. Аврора	5
Глава 2. Аврора	9
Глава 3. Аврора	13
Глава 4. Аврора	17
Глава 5. Аврора	22
Глава 6. Аврора	27
Глава 7. Аврора	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1. Аврора

— Дима, кофе будешь или сразу на работу?

Я стучу костяшками пальцев по двери в ванную, откуда слышен звук льющейся воды. Муж что-то переспрашивает, выключает воду. Я открываю дверь, беглым взглядом оглядываю красивое, крепкое мужское тело, а потом всё же перевожу взгляд на его лицо.

Муж лукаво поднимает бровь, намекая на кое-что пикантное, но у нас нет времени.

— Кофе будешь или на работе попьёшь?

— На работе, малыш. Сегодня два совещания, потом вечером встреча с риелтором. Очень долго выбираем новое помещение, сроки все стоят.

— Ладно, — качаю головой. — Я тебя поняла.

Закрываю дверь и иду в спальню, чтобы заправить кровать. Ежедневный утренний ритуал: Дима просыпается первым, целует меня, уходит в душ, а я привожу комнату в порядок после сна, затем делаю завтрак.

Иногда на нас двоих, если он не торопится на работу, но чаще себе одной. Человек он у меня занятой. Очень.

Поправляю покрывало, задвигаю шторы, впуская солнечный свет в спальню.

Укладываю в красивые стопки декоративные подушки. Забираю стакан с тумбы Димы, чтобы отнести его на кухню,

и как раз в это время на его айфоне всплывает уведомление из мессенджера.

У меня нет дурной привычки читать чужие сообщения, да и муж никогда не давал поводов для ревности. Как и я ему.

Мы с доверием относимся друг к другу и к нашим отношениям. Оба взрослые, два состоявшихся человека, которые полюбили друг друга.

У нас нет каких-то серьёзных проблем, мы, конечно, иногда ругаемся по бытовым вопросам, но в остальном у нас всё хорошо. Одни цели, одно видение мира, одни принципы.

И верность — один из главных наших принципов.

Никакое сообщение не могло бы заставить меня усомниться в муже. Но это... заставило.

Сажусь на край кровати, ещё раз бросаю взгляд на экран, успеваю перечитать начало, а потом он гаснет.

Могло ли мне показаться?

Если уверить себя в этом, то да. Но правда на поверхности.

Некая Ольга пишет моему любимому мужу, что сегодня у них в восемнадцать ноль-ноль встреча. И чтобы он не опаздывал.

Она может быть риелтором? Но нет. Их риелтор Максим, и он мужчина.

Кто тогда эта Ольга?

Я быстро прихожу в себя, заставляя себя успокоиться. Почему я сразу подумала о самом страшном? Об измене.

Ну ведь там нет кричащих смайликов в виде сердечек или поцелуйчиков, нет слов “зай”, “котик” или чего-то ещё пошлого.

Может, это помощник риелтора. А может, ещё кто-то...

Надо ведь просто спросить у мужа напрямую, а не строить догадки.

Глупо взрослой женщине устраивать детектив в поисках неверности мужа.

Как раз Дима выходит из ванной комнаты, вкусно пахнущий мужским терпким дезодорантом. В одном полотенце, обёрнутом вокруг бёдер.

Он зачесывает волосы назад, машет по мне взглядом, в котором есть желание.

И я чуть успокаиваюсь.

— Ты чего такая загруженная? Уже успели с работы позвонить?

— Нет, я просто... Слушай, Дим, я пока стакан убирала с твоей тумбы, там сообщение пришло тебе, — словно в знак доказательства показываю ему в руке тот самый стакан.

Он чуть тормозит у шкафа, выражение лица меняется.

Но ведь это ничего не значит, да? Ему может просто не нравится сам факт того, что я могла усомниться в нём. Или что позволила себе читать чужие переписки.

Но внутри всё начинает протестовать, словно дело в другом. Совершенно в другом.

— И что было в сообщении, Аврора?

— Там Ольга пишет тебе о вашей вечерней встрече. Это помощница риелтора, да? Я так и подумала. Глупости тут всякие задаю.

Сама усмехаюсь и иду на выход из спальни, качая головой.

Только вот на самом деле совсем не смешно. Я словно бегу от его ответа.

Правда жёсткая, мужская и болючая летит мне в спину.

— Вернись, Аврор. Давай поговорим. Ольга не помощница риелтора. Она... важная женщина в моей жизни.

И всё рушится в эту секунду.

Важная женщина в жизни мужчины — это жена, мать и дочь.

Остальные...

Кто она тогда? Если он говорит, что она важна ему.

Глава 2. Аврора

**
** В голове слова бьют наотмашь, снова и снова, оставляя мне пощечины. Медленно оборачиваюсь и вижу, что муж уже надел брюки, а в руках держит белоснежную рубашку, которую я вчера отпаривала перед сном.

— В каком смысле? — я нервно усмехаюсь, будто услышала какую-то ерунду.

Стекло стакана скользит в руках из-за потеющих ладоней.

— Подойди, — Дима медленно указывает головой на нашу двуспальную кровать, которую буквально пять минут назад я идеально заправила.

— Дим, — снова мой неверящий шепот, будто я не понимаю слов с первого раза.

Но в его глазах такая непоколебимая уверенность, что это шепот тонет в нарастающем страхе. Сглатываю, а внутри собирается что-то крайне тревожное, молча горит красной мигалкой. Пока ещё без сирены. Но ощущение, что вот-вот, ещё секунду и она разразится на всю нашу квартиру. Да что уж квартиру...на всю нашу жизнь.

— Аврора, — голос мужа становится жестче, а я словно школьница, ожидающая приговора директора, застываю, так и не доходя до постели: — То сообщение...

— Нет, — мотаю головой, ощущая, как под ногами медленно образовывается дыра.

Пока ещё она позволяет мне устоять. Пока.

— Эта женщина крайне важна для меня. Так уж вышло, я не смог противостоять. Прости... она появилась в моей жизни где-то около...

— Не нужно деталей, Дима, — вскидываю я руку в воздух.
— Ты сейчас хочешь сказать, что ты мне изменяешь?! — даже мой голос и тот от неверия взлетает на октаву.

— Да. И я...

— И ты так жестоко и равнодушно говоришь это той, с кем буквально вчера делил эту кровать?!

В голове абсолютная сумятица. Я смотрю в его лицо в поисках хоть какой-либо эмоции. Ну хоть частицы того, что он чувствует сейчас.

— Аврора, поверь, дело не в...

— О, перестань! Только не надо говорить словами из дурацких сериалов! — я не выдерживаю.

Из меня выходят наружу мощные потоки непонимания, шока и неверия. Я даже боль пока ещё не до конца осознаю. Слышу как он идет за мной, и когда мы уже оказываемся на кухне, слышу его голос.

— Это просто случилось, все эти полгода я не знал, как тебе сказать.

О господи!

С шумом бросаю стакан в раковину. А хрупкое стекло, не выдержав, трескается. Осколки разлетаются по каменной чаше, и я облокачиваюсь на столешницу, прикрывая глаза.

— Мне жаль, что все это ты узнаешь так...

— Если бы я не увидела сообщения, — оборачиваюсь на него, старательно удерживая рвущиеся слезы: — Ты бы так и молчал?

Дима, упрямо глядя мне в глаза и держа в руках свой пиджак, молчит.

В этот момент ощущение, что мы стремительно отдаляемся друг от друга. Будто кто-то добавил спецэффект в этот кадр. Черная тьма разрастается так быстро, что я в какой-то момент вдруг не узнаю своего мужа.

— Я не смог найти слов за это время, — холодно озвучивает он, и одинокая слеза будто в ответ скатывается из моих глаз: — Вероятно, и дальше бы пытался бы скрыть, — несколько раз киваю, принимая эту жестокую правду, которая на части рвет мою обманутую душу.

— Еще вчера ты... — вскидываю на него взгляд, что мутнеет от наливающихся слез: — Ты касался меня, целовал...

Качаю головой, только сейчас осознавая весь спектр чувств. Разум вопит взять и бросить в него кастрюлю, что после мытья стоит в открытой посудомойке. А сердце... а его просто нет. Его уничтожили. Стерли одним словом. Будто на клавиатуре нажали кнопку «delete» и бездушно отправили даже не в корзину. А согласились удалить навсегда.

Утираю бегущие слезы и глотаю ком в горле, чтобы продолжить.

— Ты жестокий трус, Дима.

Он так и стоит статуей посередине нашей белоснежной кухни, которую я с особой тщательностью собирала и подбирала. Каждая деталь, вплоть до крючков, которве здесь максимально функциональны и подходят под общий дизайн.

— Извини, Аврора, но как есть. Я не буду пытаться извернуться и как-то облегчить правду...

— Ты вообще, — пытаюсь собраться и смотрю на этого бесчувственного человека, который так нагло пытается выбросить в форточку и меня и нашу историю: — Хотя на одну секундочку, — показываю в воздух: — Не жаль нас? Не жаль того, что ты так по-мародерски разрушаешь?

Дима опускает взгляд в пол и крепче сжимает пиджак.

— Аврор, ну не люблю я тебя.

Хлесткие слова оглушают, и я еле держусь в этой тьме, хотя опоры под ногами уже не чувствую. Слезы сами собой срываются с глаз, а я вижу только уходящий силуэт мужчины за пеленой из соленой влаги. Пытаюсь держать лицо даже для самой себя, но в какой то момент валюсь на колени, от всепоглощающей боли. Прислоняюсь лбом к холодному кафелю и вою в голос одна в нашей любимой и уютной квартире. Он в одно мгновение разрушил нас. Нашу жизнь. Он разрушил меня.

Глава 3. Аврора

Звук скрежетания заставляет меня распахнуть глаза. Я ещё сильнее натягиваю одеяло на голову, укутываясь плотнее в плед. Я хочу спрятаться от этого мира.

Внутри всё заledenело. Слез нет. Нет ничего, что, наверное, должно быть у женщины, которой сделали больно. Просто за секунду у меня отключились эмоции, и теперь я не знаю даже, что чувствую.

Боль? Отчаяние? Тревогу? Ярость?

Ничего не понимаю. Даже несколько раз щупаю себя за руку, чтобы понять, жива ли я вообще.

Димку я люблю больше жизни. Глупо говорить в прошедшем времени, ведь любовь за три секунды не испарилась. Просто теперь эти чувства не приносят былой радости и счастья, а приносят только разрушение.

Мне так хочется резко его разлюбить, начать ненавидеть... но не получается.

Я слышу его шаги в коридоре, как он вешает пальто на плечики, как двигается в ванную комнату, откуда через секунду слышен звук льющейся воды.

А после он идёт в спальню, где я в полной темноте лежу уже, наверное, часов семь? А может, даже больше.

Он щёлкает по прикроватному выключателю, и в комнате появляется мягкое тёплое освещение, которое не бьёт по

глазам.

Матрас под его весом чуть пружинит, а я резко зажмуриваю глаза, лишь бы ничего не чувствовать.

— Аврора, давай поговорим, — он первым нарушает тишину. Хочется усмехнуться, но признаков жизни я не подаю, а он всё продолжает: — Знаю, что тебе больно, Аврош. И мне больно... видеть тебя такой. Не убивай себя. Лучше накажи меня, прокляни, скажи, что ненавидишь, скажи мне что-то плохое. Но не лежи вот так, словно умерла.

А я умерла. Не физически, нет, морально.

— Я уйду сегодня, — он не заканчивает говорить, словно пытается заполнить пустоту. Дима не из болтливых мужчин, он чаще любит просто молчать и слушать, но сейчас он красноречив как никогда: — Квартиру оставляю тебе. Не стану ничего забирать, как-то судиться, это не по-мужски.

— Благородного из себя строишь? — еле шепчу, даже не думая, что он может услышать мои неразборчивые слова. Но он слышит.

Протягивает руку и ведёт ладонью по мягкому пледу, еле касаясь моей спины. И всё равно током прошибает.

— Нет. Просто не хочу, чтобы ты жила в съёмной квартире. Здесь ты создавала уют, так что, Аврош, тут всё твоё.

Закусываю до боли губы, лишь бы не выдать эмоции. Я не хочу, чтобы он видел меня такой... сломленной.

Знаю, что он никогда не осудит. Но уж лучше пусть уйдёт молча. Что он ещё может сказать?

Что ему жаль? Что он не хотел? Что оно само так случилось?

Только так можно оправдаться перед женщиной, которая заведомо готова простить измену. Да, такие есть, я таких видела. Они находят для себя тысячи оправданий подлости собственного мужа, потому что это очень больно, признать-ся самой себе, что твой любимый человек оказался вот таким...

И даже где-то в глубине души я им завидую, что они могут закрыть глаза и впустить человека вновь.

Но Дима не говорит о прощении. Он не говорит, что хочет всё исправить. Не говорит, что любит.

Он говорит, что уходит. И я прекрасно его слышала.

Держаться за мужчину? Нет... не стану. Несмотря на сильные чувства к нему, я не буду умолять. Потому что ничем мужчину невозможно удержать. Если принял решение уйти, уйдёт.

Я отчётливо слышу, как он достаёт свои вещи из шкафа, и этот звук открывающихся дверей будет преследовать меня ещё долго.

Я не спрашиваю, кто эта женщина, почему он уходит к ней и как так случилось.

Ответы на эти вопросы не сделают мне легче. Они только дадут ту информацию, без которой мне проще будет жить. Поэтому я молча жду.

Сил нет на выяснение отношений, на истерики... Всё это

так напрасно. Я чётко увидела с утра уверенность в его глазах.

Он больше не любит. Я это приняла. И отпускаю.

Как щёлкает замок чемодана, не знаю где, но нахожу в себе силы встать. Медленно подхожу к нему ближе, прошу дать мне руку.

Он, ничего не понимая, протягивает ладонь, куда я вкладываю обручальное и помолвочное кольцо.

— Будь счастлив, — в глаза не смотрю, — У меня только одна просьба, Дима. Ты вот сейчас уйдёшь, и я тебя очень прошу... никогда не возвращайся. Хорошо? Даже если сильно захочешь. Или вдруг у тебя появятся какие-то вопросы. Вычеркни меня из своей памяти, как вычеркнул из жизни. И... не знаю, Дим. Будь счастлив. Сдохнуть тебе не желаю, это слишком лёгкий путь.

Скрываюсь в ванной комнате, бездумно сидя на краю раковины.

Жду, когда хлопнет дверь.

И когда он уходит, я, наконец, выхожу из укрытия, ощущая пустоту не только в теле, но и в пространстве.

*
 Дорогие наши, если вам понравилось начало истории, оцените звездами, пожалуйста ## ## ##*

Давайте наберем 300 звезд #, это очень поможет продвижению книги)
 Нам будет очень приятно ##

Глава 4. Аврора

Год спустя

— Аврора Романовна, я поставку приняла, букеты все собрала, как вы и просили. Могу бежать?

Обращается ко мне мой продавец и помощник - милая девушка по имени Эля. Киваю ей с улыбкой.

Не скажу, что я слишком мягкотелый начальник. Жизнь показала мне, что надо быть жестче и не привязываться к людям. Но это не значит, что нужно быть черствой и терять берега, как многие, почувствовав свою власть.

— Спасибо, до завтра, — бросает она с улыбкой и бежит на свидание к своему парню.

Ее эмоции настолько яркие и неподдельные, что я с теплотой наблюдаю, как она безоговорочно отдает свое сердце.

Когда-то и я так могла, а точнее сделала. Настолько, что сейчас, кажется, напрочь потеряла себя.

Не хочется обрывать девушке крылья, но едва ли она меня слушает в своих розовых очках. Да и будем честны, не у всех история может быть похожей на мою. В конце концов, даже по статистике есть все же ещё не подлые мужчины и счастливые женщины.

Последний букет с гортензиями в моих руках получает-ся необычно броский и большой. Раздумываю, посмотрев на ценник, с которым мы его хотим выставить, и обращаясь к

компьютеру, проверяю цену закупки.

Нет.

Рассчитываю себестоимость, исходя из упаковки, трудозатрат и состава букета, а затем и прописываю в файл новую стоимость. Я бы с радостью хотела бы, чтобы люди улыбались и наслаждались красотой бесплатно, если бы это не был мой бизнес. Я уже как пять месяцев в плюсе и менять я это не намерена. Более того, хочу вторую точку своего цветочного на юге города. Там, судя по картам, в одном из районов с этим беда. А если я ещё время работы сделаю чуть позже, то это может стать новой галочкой в моем дневнике.

На самом деле история появления магазина до простого банальна и до сложного выгрызена собственными зубами.

Мне нужно было отвлечь себя после того, как... мой бывший муж сообщил о том, что у него появилась другая и что меня он больше не любит.

Я тот день очень хорошо помню, и будто с каждым разом, с каждым Месяцем он становится только ярче.

Да, хорошо, согласна, так бывает. Но почему, когда ты понял, что чувства угасли... почему не сказал? Почему не остановил то, что тебе уже было в тягость? Разведись, да гуляй, как проститутка, кто ж тебе запретит. Но, когда ты все это понял, ходил и думал...

В общем, терапией стала работа. А точнее цель зарабатывать самой, обеспечивать себя, не нуждаться ни в ком, и исполнять свои хотелки. Полная противоположность той жиз-

ни, которую я имела в браке.

И теперь зарабатываю сама, не нуждаюсь ни в ком, и ба-
бую себя.

А душа...душа растоптана, и я потихоньку очищаю её от
грязной подошвы того, кто это сделал.

На самом деле, в голове цепочка действий была очень да-
же понятна, бизнес план готов — иди и делай. Только вот
аренда помещения либо с завышенным ценником и даже без
воды, либо приемлемо по цене, но слишком удаленно. И тут
началась целая гонка по поиску того, что нужно и моменту
успеть схватить. Агент, которого я наняла, буквально сутка-
ми колесила по городу, и не потому что она смотрела объ-
явления. А потому что готовность для просмотров должна
была быть секундной.

Я сейчас, конечно, немного утрирую, но суть именно та-
кая. Впрочем, даже после аренды было ещё очень много все-
го. Отсюда уже пытались и выжить, и запугать, и наслать всех
демонов с проверками. Но, скажу честно, после того, как ты
заново учишься жить, испытав боль предательства, а твоя
новая реальность пуста и нежеланна, ты уже иначе реагиру-
ешь на все то, что происходит с тобой. Ты будто становишь-
ся «бывалым». Нет паники, нет этого испуганного взгляда,
есть лишь принятие и спокойствие. Возможно так выглядит
мудрость, а возможно, это намеренное отсутствие каких-ли-
бо эмоций потому что они все остались там. В прошлом.

После случившегося я поняла одно, бывает такое, когда

любишь так, что готов задушить. Не от желания навредить, не от агрессии, а напротив от любви. Я любила именно так. Но мой цветок довольно быстро завял, показав мне, что почва на которой он рос была заражена. Но за новую силу, за новую себя я, безусловно, благодарна своему бывшему мужу.

Глянув последний раз на красоту, что сотворила уношу букет в холодильник. Наскоро прибрав все обрезки, и зная, что уборщица будет рано утром, я закрываю магазин.

Глянув на время, уже знаю, что путь до дома займет около двух часов из-за пробок, вместо положенных 40 минут, а потому решаю зайти на ужин в ресторан неподалеку. Шикарная кухня, а владелица ресторана статная женщина с невероятной энергетикой.

Я не впервые буду в нем, как-то забежала на обед и видела ее. Сразу было понятно, что она хозяйка. Как гордо несла себя, как была сосредоточена на работе. Это, по праву, восхищало. Я потом уже из любопытства прочла о ней несколько статей.

Машину оставляю на парковке, смысла ехать нет, тут рукой подать до соседнего квартала, где ресторан. Потому я кутаюсь в свое новенькое пальто в модном шоколадном оттенке, и отчего-то улыбаюсь такой яркой осени. Листья ещё зеленые, но ветер из уже срывает с веток. Есть и те, что уже пожелтели и стали бурыми, все это вперемешку при фонарей создает свой антураж. А мокрые после дождя дороги отсвечивают разными цветами от свечения вывесок.

Захожу в ресторан, где хостес встречает меня с широкой вежливой улыбкой и когда она ищет для меня круглый столик на одного, собственный взгляд выискивает местечко у панорамного окна. Я его ещё в прошлые разы заприметила. Однако оно, ожидаемо занято, и я раздосадовано, не сразу поняв, отворачиваюсь.

Только сердце в отличие от глаз узнает. Кульбит внутри отдает в грудную клетку и перестав дышать я медленно поворачиваюсь, чтобы разглядеть. Руки непроизвольно дрожат тогда как сама я стою монолитной статуей. Не слышу как сотрудник ресторана ко мне обращается, а когда она уже аккуратно касается моего плеча, я с болезненным шоком в глазах резко перевожу взгляд на неё.

Глава 5. Аврора

И на него.

— Да, да, — киваю головой, делаю шаг вперед. И все же вновь останавливаюсь. Мне нехорошо резко становится, чувствую, как душит собственное тело.

Прошу хостес подождать, а сама сбегая в туалетную комнату, где ни холодная вода, ни обмахивание лица ладонями не помогают унять трясучку.

Когда двери начинают открываться, я чуть отхожу назад, не поднимая головы, вытирая руки о бумажное полотенце, стараясь взять себя в руки. И в момент, когда уже готова выйти из укрытия, я зачем-то все же бросаю взгляд на только что вошедшую женщину, узнавая в ней его спутницу.

Замираю на месте и внимательно на нее смотрю через отражение в зеркале. Она останавливается на секунду, отвлекаясь от окрашивания губ, приподнимает черную тонкую бровь.

— Я могу вам чем-то помочь? — ее голос максимально вежливый. В нем нет стервозности, какого-то превосходства, как обычно это бывает у любовниц. Хотя она, наверно, и не знает, кто я такая. Ведь мы уже как год не вместе. Может, это уже другая женщина вообще, а не та, что писала ему. — Вам плохо?

Она разворачивается корпусом ко мне, обеспокоенным

пробегаёт взглядом по моему лицу. А оно буквально бледное. Просто как тень.

— Нет-нет, — отмираю, приходя в себя, — Простите, я просто... задумалась.

— Ох, — она улыбается и прикладывает руки к груди, сжимая в тонких пальцах помаду, — Слава богу, что с вами все хорошо. Я уже переживать начала.

— Да, спасибо. Все хорошо.

На самом деле не все хорошо. Я за этот год по крупицам выстраивала свою новую личность. Свое новое «я». Я стала сильнее, мудрее, устойчивее. Мне пришлось такой стать, потому что жизнь — это ведь всегда самый жестокий учитель. После развода на мне все свалилось разом: сначала умерла бабушка после длительной и изнуряющей болезни, а следом через три месяца мне пришлось похоронить мать. И я врагу не пожелаю проходить все это в одиночку. У меня поддержки не было.

У меня была только я. Поэтому теперь я другая. Совершенно. Местами черствая, холодная, менее эмпатичная и жалостливая.

Но увидеть его спустя год оказалось ударом. Только злости во мне куда больше, чем сожаления.

Я возвращаюсь к хостес, она ждет меня с меню в руке, провожает до столика, и я радуюсь тому, что он прилично дальше от того, за которым сидит бывший муж и эта чудесная женщина.

Из-за скачка адреналина аппетит вырастает, а голод начинает душить.

Поэтому я беру салат, брускетту со страчателлой и томами и даже не отказываю себе в горячем. Ко всему этому прилагается, конечно же, бокал вина.

После первых глотков тело начинает расслабляться, из головы уходят старые образы, и я, достав планшет, погружаюсь ненадолго в работу.

Через минут десять мне приносят салат, а еще через пять чья-то тень нависает над моим столом. Я, полностью уверенная, что это официант, поднимаю голову, улыбаясь, но тут же рефлекторно отшатываюсь назад.

— Здравствуй, Аврора. Ты прости, я, кажется, тебя напугал. Просто Ольга рассказала про ситуацию в уборной, а когда указала на твой столик, я не ожидал увидеть тебя. Наверное, я не должен был подходить, но мне очень захотелось поздороваться.

— Да, не должен, — выдавливаю из себя и в ту же секунду как главный критик ругаю себя за то, что первые ноты звучат так жалко, — Но в любом случае ты уже подошел. Поэтому здравствуй. На долгие беседы у меня нет времени, я тут, — киваю взглядом на стоящий рядом планшет, — занята.

— Да, конечно, — он неспешно качает головой, — У тебя все хорошо?

— Да, Дима. У меня все хорошо.

Он, наверно, ждет от меня встречный вопрос, но я его не

задаю. Не хочу знать, как он.

Хотя выглядит неважно. Похудел, но, может, его новая пассия не кормит. Ведь я-то любила побаловать мужа вкусной едой. В браке он набрал килограммов десять лишних, но они довольно равномерно распределились по телу.

А вот худым он выглядит не очень. Уставший.

— Ладно, — он понимает, что разговора не будет, — Я пойду. Был рад тебя видеть.

И эта его радость выглядит настолько искренней, словно он правда... рад. Словно не врет.

Только я вот перестала людям верить, поэтому не обольщаюсь.

— Угу. Хорошего вечера.

— И тебе, Аврора.

Он уходит, и когда пропадает из виду, я выдыхаю.

Черт! Это было сложно. Это было правда очень сложно. Но возможно.

Первые секунды я его жалею, что он плохо выглядит, а следующие уже ругаю, что он меня не пожалел, когда изменил и развелся. Так с чего это мне должно быть его жаль?

Плевать. Мы уже чужие друг другу люди. Нам больше не по пути.

Дорогие читатели, приглашаем вас в яркую новинку в рамках нашего литмоба!

<https://litnet.com/shrt/OQLo>

— Мир! Ты видел, который час? — раздаётся из телефона мужа капризным голосом сразу после второго гудка. — Твоя грымза рядом, да? Поэтому молчишь?

 А недавно новая молодая сотрудница звала моего мужа не иначе как Мирон Дмитриевич... и обращалась исключительно на вы.

 А сегодня вот... Но я молчу.

 Слишком мало компромата. Жду, что она скажет ещё.

 Думаю.

 Грымза - это, конечно, я. Больше просто некому.

 И раз уж ОНА так может обо мне ему говорить, то как тогда сам Мирон меня за глаза зовет?! Старая табуретка? Чемодан без ручки? Тот самый, который и нести тяжело, и выкинуть жалко...

 — Я не могу подробно по телефону. Сам понимаешь. Но я тебе весь вечер по поводу Одинцова звонила! Ты почему трубку не брал? Он настаивает на том, чтобы его сын получил должность технического. И нам завтра утром нужно решить, что с этим делать! Если мы ему дадим эту должность, сам понимаешь... Начнутся проблемы.

 Таааак. Я — грымза. В совете директоров идут какие-то рокировки. За моей спиной, кстати. Что происходит?

 Но, видимо, до Арины доходит, что что-то здесь, с этой стороны трубки, нечисто.

 — Мир, ты меня слышишь? - делает она ещё одну попытку вырвать из моего мужа хоть какой-то звук.

 — Я тебя слышу, Арин, — всё-таки не выдерживаю я. — Очень хорошо слышу...

Глава 6. Аврора

— Да, меня интересует помещение на Братской улице, — сверяю адрес на планшете: — Когда можно будет подъехать?

Ответ заставляет свериться с собственным расписанием, потому что можно успеть застать собственника сегодня. А мне надо. Очень.

Это идеальное место, недалеко метро. Я давно уже по-сматривала ведь, так почему не перейти к действиям? Тре-вожной мысли о том, что я сильно разоряю свой кошелек я не даю пробиться сквозь адреналин и радость. Однако, эти мои эмоции вновь приправлены тем, что я встретила свой триггер.

Честное слово, может стоит периодически просить его по-казаться, чтобы сделать себе имя в цветочных кругах. Сме-юсь собственным мыслям, потому что та женщина, которую оставили на полу в слезах, она все ещё со мной. Просто те-перь она немного изменилась, волосы подлиннее, цвет чуть ярче с осветленными прядями, выкрашенными до красивого рыжего оттенка, а стержень внутри отлит из самого тяжелого черного металла. Чугун, не иначе.

— Эля, я уезжаю, список букетов на доставку висит в хо-лодильнике, и вызови сантехника, что-то слабовато трубы топят. — ежусь я в кашемировый свитер, раздавая указания подопечной.

Она кивает и отдает честь, желая мне хорошего дня. А я заглянув в небольшой кабинетик, который выделила сначала для себя, а теперь уже и для Эли, хватаю пальто и выхожу из магазина.

До парковки пара минут под морозящим дождем.

— Алло, — вибрирующий телефон заставляет улыбнуться: — Привет, как утро?

— Без тебя плохо, — следует ответ баритоном.

Улыбаюсь, и радуюсь этому спокойному голосу в динамике.

— Какие планы на вечер? — задаёт он вопрос следом.

— А у тебя есть предложения? — кокетливо спрашиваю, наконец садясь за руль машины.

— Всегда, — отвечает он усмехаясь: — Есть билеты на оперу...

— Нет, — моментально отрезаю, потому что не шибко понимаю в этом, да и удовольствия не получаю.

— Я собственно так и подумал, поэтому отказался, а мы поедем загород.

Здесь мне уже возразить нечего, потому что у Мирона прекрасный загородный домик. Небольшой, из клееного бруса. Там всего-то одна комната с камином, соединенная с кухней. Но так уютно и здорово, потому что рядом сосновый бор. Поэтому я в подтверждение ещё и головой киваю.

В первый раз я там оказалась где-то месяца два, три назад, когда мы только только, скажем, придали ценность друг дру-

гу. А по факту познакомилась я с Мироном, когда все с тем же агентом судорожно искала помещение. Он собственник одного из них, только оно мне не подошло. Площадь большая, плюс не было коммуникаций. Но, это не помешало ему задержать мое внимание на себе и без помещения. Помню, как рассказывал, что практически умолял агента дать мой номер. Но конечно, его умолял, значит, что у неё появилась неплохая комиссия.

— За продуктами тогда надо будет, — усмехнувшись про себя, возвращаюсь в разговор, включив динамик и закрепляя телефон в держателе.

— Да, по дороге уже. Заранее не утруждай себя. Завтра тогда, красавица, во сколько освободишься? — он явно просматривает свой график.

Помещений у него много и все они в разных локациях, потому мы каждый раз и стыкуемся, то на обеде, то утром, то вечером. И вот несмотря на то, что это все спонтанно в какой-то мере, нестабильно, мне с этим человеком до идеального стабильно. Не так как в браке, то другое, то тяжелее будто и серьезнее. Здесь же гораздо легче и проще, и да, другие чувства, другие эмоции. Впрочем, моя любовь к бывшему мужу была ненормальной. Настолько, что она затмила мне глаза, и я пропустила момент, где стала дурой, за спиной, которой её муж вертит своими причиндалами налево.

— Давай вечером, потому что я сейчас как раз еду на встречу с собственником помещения...

Мирон явно удивлен, потому что мы уже обсуждали, что я хочу. Он даже помощь предлагал, но я отказалась. Вполне способна сама, а свою независимость я теперь никому не отдам. Но я не переходила к действиям, а тут на те.

— Вот это ты реактор, мы же только пару недель назад обсуждали твои сомнения, — смеется он: — Но я хоть и буду рад, если выгорит, но не на все сто процентов.

Хмурюсь, не сразу понимая о чем он.

— Ты про что?

— Про то, что моя женщина будет пропадать на работе, а не проводить время со мной, — смеюсь, как раз в тот момент, когда на перекрестке, где я поворачиваю какой-то идиот не успевает затормозить и с громким хлопком и скрежетом царапает мою мазду.

— Мирош, целую, перезвоню... — он даже не успевает сказать “целую” в ответ.

Напокупают тут прав, а потом разбирайся с этим. Злость и неверие заполняют меня на максимум молниеносно. И уже фурией я открываю дверь машины, чтобы начать кричать на водителя черного мерседеса. И плевать мне, что машина представительского класса. Более того я никогда бы я так не отреагировала, но, черт возьми, если собственник уедет, а я с ним не переговорю, этот товарищ, что въехал в меня...

— Аврора? — слышу хриплый голос того, кто вылезает с заднего сидения, и я останавливаюсь, как вкопанная теряя весь настрой ругаться с водителем.

**Дорогие и любимые наши читатели, приглашаем
вас в еще одну яркую новинку в рамках литмоба**
<https://litnet.com/shrt/YA1b>

Глава 7. Аврора

— Как ты, родная? — Мирон за какие-то супер-короткие сроки приезжает на место ДТП, тут же выбегает из своей ауди и с ужасным беспокойством на лице хватается меня в охапку, чтобы прижать к себе.

— Я... Я в порядке, Мирон, — от его тесных объятий чуть теряю воздух, но зато отчетливо вижу перед собой бывшего мужа, который хоть и стоит поодаль, но неотрывно держит взгляд на спине Мирона.

В его взгляде абсолютно нечитаемые эмоции, да и если честно, читать мне и понимать их не хочется.

Когда мы только столкнулись, меняхватило на то, чтобы просто поздороваться, а потом спрятаться в своем авто до приезда ГИБДД.

Кстати, которые до сих пор не приехали.

— Сделка сорвалась, — с горьким сожалением сообщаю ему. Мирон тепло улыбается, нежно проводит костяшками пальцев по моей щеке, успокаивая.

— Ничего, Аврора. Я решу вопрос с помещением, — любая бы женщина сошла с ума от того, что ее мужчина решительный и ответственный. Но не я.

Потому что каждый раз, когда Мирон озвучивает свое твердое и мужское решение, я сжимаюсь в кокон и прячусь в него с головой. Любое посягательство теперь на мою свободу

ощущается как нападение.

Причем я прекрасно понимаю, что он не нападает, а оберегает. Но легче не становится.

Я лишь сжимаю губы в тонкую линию, неохотно киваю, уже заранее зная, что вопрос свой решать буду сама. Да, вот так упрямо, но терять контроль над ситуацией для меня ровно тому, чтобы потерять себя вновь.

Доверять я пока не научилась. И если честно, чем старше я становлюсь, тем меньше шансов, что этот навык вернется ко мне.

Наконец, через долгие пятнадцать минут ожидания, которые прибавились к тем сорока, что мы ждали до этого, машина ГИБДД подъезжает. Выходят два гаишника, один из них низкий и слишком улыбчивый для такой профессии, а второй — как надо. Недовольный, высокий, чуть полноватый и явно раздосадованный тем, что его отвлекли от просмотра роликов в телефоне.

— Так, ну что тут у нас?

Он обходит вокруг сначала мою машину, потом машину, в которой ехал Дима.

— Начальник, да тут явное нарушение всех правил со стороны гражданки, — водитель без зазрения совести тыкает в меня пальцем, словно я грех на душу взяла, а он блюдет, — Так что оформляй, и пускай она по всей строгости выплачивает штраф.

От такой наглости у меня взлетают брови вверх, я уже го-

товлю отборную порцию ругательств, как Мирон вступает в диалог быстрее, чем я собираюсь с мыслями.

— Повежливее разговаривай, — тут же жестко осекает водителя, — Не выйдет у тебя переложить вину на мою женщину. Здесь камеры, — Мирон тычет пальцем на рядом стоящий столб, — Так ведь, начальник?

Тот, что ниже, подтверждает наличие камер.

— Мы все посмотрим, вы так не переживайте, — лениво и растягивая слова, вклинивается в разговор второй сотрудник ГИБДД.

Собственно, сделка сорвалась, и я уже никуда не тороплюсь. Машина у меня застрахована, ущерб не самый большой, хоть и неприятный.

Но вот такое хамство со стороны, казалось бы, солидного мужчины в костюме, просто выбивает почву из-под ног. Внешность все же обманчива.

— Она мне тачку угробила, а вы тут стоите и лясы точите!

Водитель начинает переходить грань дозволенного, сотрудник органов делает ему жесткое предупреждение, чтобы тот соблюдал субординацию.

Я не жду ничего хорошего от назревающего конфликта, в котором уже замешаны все. Даже прохожие останавливаются, не пропуская мимо глаз это шоу.

И чувство паники начинает подступать вновь. Я стала такой тревожной... Говорят, что тревожность — это признак тотального контроля.

А ситуация вышла из-под контроля, поэтому паника пришла на свое законное место.

Как-то внешне я не показываю, что мне нехорошо, что сердце слишком быстро бьется, что пот холодный градом стекает по спине. Я лишь делаю пару шагов назад и, чуть приоткрыв рот, набираю побольше воздуха.

Одним взглядом мое состояние ловит Дима. Он все это время молчал, а сейчас вдруг начинает говорить:

— Вина на нас, — резко обрубает спор, — Мы не имеем никаких претензий к девушке. Оформляйте нас, мы заплатим штраф.

— Дмитрий Анатольевич, — широко распахнув глаза, начинает водитель, — Я все решу, не переживайте.

— Разговор окончен, — вновь резкость в голосе, — Вина на нас. Камеры это покажут. Отпустите девушку, — он кивает в мою сторону, — Кажется, ей нехорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.